

Это был последний день перед каникулами. Почти все школа решила провести их за пределами Хогвартса. Даже те, кто благодаря своей чистой крови мог не бояться наследника, предпочли справить праздники вне стен замка. В гостиной факультета оставался только Малфой со своими телохранителями, которые практически всегда безмолвными тенями ходили за ним. Так что, попрощавшись сначала с ним, а после и с братом, я уже отправлялся на платформу, когда меня перехватили близнецы.

— Не мог бы ты...

— Уделить нам немного времени? — спросили они. Я кивнул, и мы отошли в сторону, чтобы не мешать спящим по платформе школьникам.

— Что-то случилось?

— Мы решили, что за то что ты спас Гарри...

— Было бы справедливо, предупредить тебя.

— Предупредить? О чем?

— Гарри считает Малфоя наследником Слизерина.

Я фыркнул:

— Ну конечно, кого ж еще? Какой идиот.

— Есть немного. Но он решил проверить, свою теорию.

— Недавно он нашел кое-какую книгу в библиотеке...

— Конечно, всех ингредиентов им достать не удалось...

— И Рон попросил нас помочь им...

— Запрошенное они получают к Рождеству...

— Так что мы решили предупредить. Если Малфой вдруг скрывает что-то, пусть готовится расстаться с секретами.

— Да? И каким же зельем вы решили вытаскивать из него эти секреты? Неужели вы обнаружили тайный склад Дамболдора с Веритесариумом? Или вы собрались варить его

самостоятельно? — судя по их расширившимся от изумления зрачкам в моей шутке была доля истины. — Пойдите, вы взаправду собрались варить его самостоятельно?! Это же безумие! Оно невероятно сложное. Одна ошибка и все пойдет наперекосяк. Не говоря уже о том, что оно запрещенное, и вас могут исключить из школы за приготовление и применение.

— Ну, мы ведь можем попросить о помощи у такого гения зельеварения как ты?

— Вы можете просто спросить меня Наследник ли Малфой. И я отвечу, что это не так. Он всегда был со мной или с кем-нибудь из других слизеринцев во время нападения. В любом случае, если он настолько глуп, чтобы рассказать кому-то, что это был он, то я бы слышал об этом.

Джордж пожал плечами:

— В любом случае, конфеты у нас уже готовы. Те, что остались от попыток вывести Локхарта на чистую воду.

— Вам будет нужен кто-то, кто подберется достаточно близко, чтобы узнать его тайны.

— Ну да... А что за история со складом Веритесариума?

— По слухам, директор добавляет его в свои лимонные дольки. Но тсс! Я вам этого не говорил.

Близнецы рассмеялись, и мы расстались у входа в вагон. Я не волновался по поводу Малфоя. И ему, и его головорезам был дан четкий приказ не трепаться обо мне и наших миссиях в прошлом году. Так что вряд ли у моего братца что-то получится. Скорее, его ждет очень неприятный сюрприз с учетом внесенных в рецепт поправок.

Но я ведь его предупреждал!

Теогар видел разных волшебников: сильных и тех, кто считал себя таковым. Он был главой российского банка и среди посетителей всегда находились те, кто считал себя достаточно важным, чтобы требовать личной встречи. По большей части, таковыми они не являлись.

Но в этот раз было иначе.

Таинственный мистер Ворон появился на пороге банка два дня назад с вопросом, где ему найти достаточно сведущего в бронном деле Мастера. Россия была, пожалуй, единственной страной, где еще был спрос на таких специалистов. А гоблины были лучшими.

Ворону нужен был доспех из шкуры василиска.

Это было заманчиво. Сложная задача, за которую с удовольствием возьмется любой гоблин. Некоторые согласились бы даже работать за бесплатно, лишь бы прикоснуться к легендарному материалу. И этот парень — Ворон — сказал, что шкуру он принесет сам! Добавьте к этому сумму, которую он был готов заплатить. Мерлин, как заманчиво!

Но было и "но".

Броня из шкуры делает носящего ее практически непобедимым. Ни физические, ни магические атаки не нанесут существенного урона, если не придется на открытую часть тела. Владельца станет крайне сложно не то что убить, просто обезвредить. Попади такая вещь не в те руки, и случится катастрофа.

Обычно Теогар не стал бы об этом даже задумываться. Дела людей гоблинов не касаются. Но тот, кто заказывает такую броню, обязан готовиться к бою. Не сколько к дуэли или разовой схватке — к войне. Насколько знал Теогар, в людском мире каких-либо войн пока не было, кроме словесной грызни политиков. Вполне возможно, что этот парень — темный волшебник, решивший повоевать со всем миром. А такая война рано или поздно заденет и гоблинов.

Именно поэтому господин Ворон стал первым человеком за долгое время, который удостоился личной аудиенции с Теогаром. Гоблин был обязан убедиться, что заказчик не собирается развязывать войну или хотя бы, что она не будет направлена против народа гоблинов.

Господин Ворон (что за глупое имя?) всем видом говорил: "Я — Темный Лорд!" Когда он вошел в конференц-зал, его черный плащ крыльями развивался за спиной. Теогар почувствовал как по спине пробежали мурашки. Внешность его была ничем не примечательна: темные, немного сальные волосы, карие глаза, средний рост, на вид около тридцати лет. Главным была его ухмылка, словно бы мир уже лежит у его ног, она заставляла задуматься, а стоит ли недооценивать этого человека?

— Ах, какая честь встретиться с самим директором, — поприветствовал Теогара господин Ворон. — Уж не знаю, чем обязан такой чести или это обычный сервис для заказчиков?

— Нет, — холодно ответил гоблин. Он пытался установить с каким акцентом говорит гость, но сумел понять лишь то, что тот пользуется языковым зельем или артефактом. Это немного успокоило Теогара — где бы этот парень не собрался мутить воду, его страну это не заденет. — Вы здесь из-за уникальности своего заказа. Если мы согласимся создать броню для вас, то должны убедиться, что вы не злоупотребите мощностью, которую она дает.

— Понимаю.

— Тогда, надеюсь, вы ответите на пару моих вопросов.

— В меру своих возможностей.

Теогар кивнул и вытащил из кармана небольшой желтый камень:

— Возьмите его в руку. Он покраснеет если вы будете лгать, — господин Ворон выполнил просьбу без лишних споров. — Как тебя зовут?

— Вы можете называть меня Ворон.

— Сколько тебе лет?

— Нет тридцати одного. Кажется, мне будет тридцать через какое-то время.

Гоблин насупился. Ему нужен был хотя бы один конкретный ответ, чтобы проверить работу камня. А гость отвечал слишком расплывчато как с именем, так и с возрастом. Как можно не помнить сколько тебе лет?

— Какого цвета этот стол?

— Коричневый.

— Хорошо. Для чего вы собираетесь использовать броню?

— Для защиты, конечно.

— От кого?

— От людей, которые хотят навредить мне.

— Зачем им это?

— Потому что я встал на пути некоторых темных магов, не намерено, конечно.

Теогар кивнул. Принимая ответы, все равно ничего более конкретного он не добьется.

— Откуда у вас шкура?

— Нашел.

— Где?

— Где? Не думаю, что стоит рассказывать.

— А что с василиском, которому она принадлежала?

— О, не волнуйтесь, я видел как он умирал. Он больше не представляет угрозы.

Гоблин задумался, его гость опять вывернул ответ так, что его можно заподозрить во лжи, хотя артефакт и показывает, что он говорит правду. Если он видел, как василиск умирает, это еще не значит, что Змей мертв. Правильно? Да! Похоже, нужно задавать более четкие вопросы, даже если они и будут казаться оскорбительными.

— Вы планируете выступать против закона или правительства в будущем?

— С чего бы, — легкомысленно отозвался Ворон, камень никак не отреагировал на его слова.

— Хорошо. Мы выполним ваш заказ, как только вы доставите шкуру. Ее количество, а также оплату я уточню позднее. Куда я могу отправить письмо? — Ворон назвал адрес почтового ящика в Москве.

— Еще один вопрос. Правда, что гоблинская сталь способна поглощать заклинания перенимая их свойства?

— Верно, — гордо ответил гоблин.

— Означает ли это, что вашу сталь используют в защитных амулетах?

Теогар кивнул:

— Да, наиболее мощные амулеты гоблинского производства действительно делают с использованием нашей стали. Но это не значит, что вы можете накинуть на него все известные вам щитовые чары и получить броню, равную той, что вы заказали. Многие чары конфликтуют друг с другом. Поэтому такие амулеты узко специализированны.

— Могу я приобрести подобный амулет?

— Все возможно при наличии денег.

Теогар сообщил расценки и гость приобрел три амулета, содержащие по одному заклятию каждый.

— Пусть ваше золото течет рекой, уважаемый Теогар, — усмехнулся Ворон, уходя.

На свете немного волшебников утруждающих себя запоминанием имен гоблинов, но Теогар не был уверен, что ему стоит радоваться.

Я покидал Москву, с ощущением, что с моих плеч сняли тяжелый камень. С новым доспехом я смогу выжить в серьезном противостоянии против Воландеморта. Когда гoblin задал свой последний вопрос, я оказался под угрозой разоблачения. Но, к счастью, я уже экспериментировал с Камнем Истины и сумел ответить так, чтобы мои слова были приняты артефактом как правда.

То что я сейчас планировал в школе не могло расцениваться как нарушение закона, так как мое бездействие принесло бы куда больше вреда. А идти против правительства? Ну, так далеко я еще не заглядывал. На остальные вопросы я отвечал полуправдой, так, к примеру, на вопрос о возрасте, назвав свой психологический возраст, а не физический.

Но заказ доспехов был не единственным моим делом на каникулах. Еще я приобрел небольшую усадьбу неподалеку от Хогвартса. Это место я помнил, как место, где некоторое время скрывался Сириус Блэк. Теперь это была моя личная секретная база. Но на фоне всех плюсов стал вырисовываться жирный минус — у меня заканчивались деньги. Продажа яда василиска гильдии Некромантов принесла неплохой доход, но это была разовая акция, а мне был нужен постоянный, а главное не отслеживаемый источник дохода, на всякий случай.

Когда я вернулся в Хогвартс, узнал последние новости: мой брат и Рон Уизли попали в больничное крыло. Их здоровье было вне опасности, зато травмы вызывали один смех. У Гарри стало три ноги с шестнадцатью пальцами на каждой, но при этом ухо было только одно, а у Уизли в свою очередь стало три уха, причем третье росло на лбу. Также у него было четыре руки и жутко длинные ногти на ногах.

Мадам Помфри изо всех сил пыталась помочь мальчикам избавиться от лишних конечностей, но все ее труды были напрасны и даже вредны — причиняя идиотам неслабую боль. В конце концов, женщина отказалась делать что-либо, пока ей не расскажут, как именно появились эти самые конечности. Когда они, наконец, признались, то получили отработки до конца года и триста штрафных баллов. Рон еще три дня подряд получал от своих родителей кричалки с разнообразными угрозами. И им еще повезло, что зелье не получилось. Иначе семье Уизли пришлось бы заплатить огромный штраф. Все-таки семья отвечает за детей, особенно если те пытаются сварить запрещенное зелье для непонятных целей.

Оба мальчика стали главными целями для всех слухов и насмешек в замке, особенно отличился Слизерин. Он устроил целую вечернику в своей гостиной. А я как-то умудрился стать героем дня. Я задавался вопросом, действительно ли они догадались, что проблемы гриффиндорцев моих рук дело или просто решили приписать мне все таинственное,

происходящее в замке. Правда, мучился я недолго. Все-таки, я действительно это заслужил.

— Ты очень счастлив, да? Вокруг твой головы столько нарглов. Они такие красивые, разноцветные.

Я обернулся и от неожиданности хихикнул.

— А, Луна. Ты права, они очень красивые. Но ты обязана сказать мне, как тебе удалось попасть в гостиную Слизерина, — я говорил достаточно громко, чтобы меня услышали не только окружающее меня приспешники, но и остальные змеи, заметившие в своем круге невиданно как залетевшую сюда ворону.

— Гостиные не столь хорошо защищены, как ты думаешь. Не возражаешь стать моим другом? — девочка скорее всего имела в виду добавление меня в свой список друзей. Я кивнул, хотя не был уверен, что ей это удастся. На мгновение ее глаза потускнели и потом снова зажглись радостью. Похоже получилось.

Я улыбнулся ей и потянул за собой, отводя чуть в сторону от основной группы празднующих. Простое заклинание защиты от внешних шумов, и вот мы отрезаны от шума праздника.

— Рад тебя видеть. Мне было немного одиноко. Как твоё обучение?

— Я подняла два уровня, теперь уже двенадцатый. Но мне любопытно. Теперь, когда мы друзья я могу видеть информацию о твоём персонаже. И задаюсь вопросом... Ты всего на три уровня выше меня, но откуда у тебя такие высокие характеристики?

— Ммм? Разве?

— Да! Я могу понять высокую славу, это, наверно, влияние твоей легенды. Но такая огромная ловкость? А интеллект?

— Ну, у меня есть бонусы на перемещения за счет класса.

— Имеешь в виду, что ты вложился в полеты как Гарри Поттер?

— Нет, это нечто вроде телепортации.

— Ничего себе, как здорово! Я слышала такой навык можно получить только на 30 уровне. Он называется аппарация.

Я пожал плечами:

— Это моя награда за специальный квест.

Луна кивнула, соглашаясь.

— Я тоже выполнила подобный квест недавно. Теперь не могу выбрать награду из трех предложенных навыков.

— Может, я могу помочь?

— Может быть. Там есть "Благословение Ветра", на 40% усиливает заклинания группы в радиусе 5 метров. Потом "Песня Авалона" снижает негативные эмоции. И "Танец Годлока", который превращает цель в Годлока, — это такая птица как фламинго, только синяя — на 30 секунд.

— Хм... А скажи, второй навык, он снижает агрессию или вообще все негативные чувства?

— В описании сказано все.

— А ты бы могла набросить это заклинание, к примеру, на союзника?

— Могу, но зачем? Разве оно не предназначено для того, чтобы снизить враждебность противника и отступить под защиту группы?

Я ухмыльнулся:

— Оно может стать отличной защитой от дементоров. Ты можешь столкнуться с ними в ближайшее время. Они появятся уже в следующем курсе и будут кружить вокруг замка весь учебный год. Это темные существа, которые питаются светлыми чувствами и пьют души.

— О! Спасибо за совет. Мне было интересно, зачем мне нужен групповой навык, если я играю в режиме соло, но теперь в этом есть смысл. Пожалуй, его и возьму, — глаза Луны снова затуманились.

Я указал на первокурсницу-слизеринку, сидящую в стороне ото всех, а не веселящуюся и танцующую как другие.

— Почему бы тебе не опробовать эти чары на ней?

Луна подняла палочку и перехватила ее так, словно это смычок, а она играет на невидимой скрипке. Потом девочка запела. Всего несколько слов на незнакомом мне языке, но звучало очень красиво. А через мгновение грустная слизеринка счастливо улыбнулась и отправилась к столам со сливочным пивом.

— Вроде работает, — сказал я, доставая один из своих новых амулетов. Я собирался вложить в него какие-нибудь чары на парлселтанге, но, похоже, нашел кое-что получше. — Как думаешь, ты сможешь наложить заклинание на предмет?

Был февраль, а у меня была серьезная дилемма.

Я сидел на кровати, Нотч (змея) устроился у меня на плечах, а передо мной лежал Дневник.

Достать его было до смешного легко. Нужно было только отправить деревянную змейку шпионить за Джинни с приказом сообщить мне, когда девочка пойдет топить дневник в туалете.

— Почему просто не написать в нем что-нибудь? — нетерпеливо спросил Нотч через пятнадцать минут разглядывания тетрадки. — Он для этого и нужен.

— Я не могу вот так просто начать писать в нем, — ответил я. — Этот дневник проклят. Если начну писать, он попытается овладеть мной.

— А уничтожить?

— Тоже не могу, у меня есть кое-какие планы, связанные с ним, — я вздохнул. — Я даже не уверен, зачем забрал его с собой. Можно было оставить его где-нибудь в гостиной Гриффиндора, где Джинни могла его увидеть. Тогда, боясь за свои секреты, она бы забрала его обратно.

— Ну так и сделай.

Я нахмурился:

— Да... Но проблема в другом... Я действительно хочу написать в нем. Это, пожалуй, мой единственный шанс на цивилизованную беседу с Воландемортом без его попыток убить меня, — перед тем как Нотч ответил, я продолжил. — Но есть вероятность, что мое желание не мое. Просто наваждение вызванное дневником. Может так и есть?

— Так поторопись, — начал жаловаться Нотч, — писать или отнести обратно, только решай поскорее.

— Нет, писать в нем я пока не стану. Мне нужен способ защитить свой разум. Окклюменция, конечно, поможет, но есть еще и амулеты для защиты от таких чар... Нотч!

— Да?

— Да не ты. Эльф.

Рядом с кроватью появился домовик:

— Хозяин звал Нотча?

— Нотч, отправляйся в комнату, где все спрятано и принеси мне амулет, который защитит меня от влияния крестража, — эльф поклонился и с хлопком исчез. Он может не знать, что такое крестраж, но когда он окажется в Выручай-комнате, она выдаст ему нужное.

Через пять минут эльф вернулся с массивным золотым ожерельем. Я накинул на него пару диагностических чар, но не сумел расшифровать и половины наложенных на ожерелье заклинаний. Но и того, что я понял хватило с головой: защита от Легелименции, Обливизэнта, наведенного очарования и даже легкий щит от Империи. Как только я взял ожерелье в руки, половина желания писать в дневнике как рукой сняло. А еще я заметил, что половина того времени, что я отвел себе на изучения крестража уже прошла, скоро в спальне появятся остальные жильцы.

Я отложил ожерелье в сторону и достал перо с чернильницей. Не будем упускать шанса чуть-чуть поиздеваться над Темным Лордом. Сейчас я мог делать все что угодно, все равно ответить он мне не сможет. Но не стоит терять бдительность, пусть считает, что я ничего не знал о нем до обнаружения дневника. Так что, стоит начать так, будто я решил начать вести дневник.

Давайте начнем.

"День первый.

Не думал, что они вправду попадутся в эту ловушку. Но все же они попались. Уж на втором-то курсе можно бы сообразить, что не стоит заниматься варкой Обратного, не имея должного уровня знаний. Великий Салазар, насколько же он жалок."

Я оторвал перо от листа и замер, будто раздумывая, что писать дальше.

"Кто жалок?"

Я снова выждал перед ответом, одевая ожерелье. Интересно он почувствует, что его власть надо мной ослабла?

"Идиот, притащивший тебя в школу. Кто еще будет насколько глуп, чтобы писать в чужой вещи без должной защиты?"

"Конечно, ты не стал бы. Тем не менее могу заверить, что я не опасен."

"Сказала змея мыши."

"А тымышь?"

"Я знаю, каковы они на вкус" — с усмешкой написал я.

"Я просто пленник этого дневника. Все, что я могу, это отвечать тому, кто пишет в него."

"Должно быть, ты очень плохой парень, коль заслужил такую участь."

Том немного раздумывал над ответом. Видимо пытался подобрать наиболее убедительные слова.

"Дело не в моих поступках, а в знаниях. Я знал некоторые вещи, которые сильные мира сего желали скрыть."

И долго еще мы собираемся играть в недосказанность? Ну уж нет, это становится слишком скучно.

"Имеешь в виду Тайную комнату?"

"Ты знаешь о ней?"

"Я, слава Мерлину, все же Слизеринец. Кто бы не писал в тебе раньше, он должен был сообщить, что ее открыли снова."

"История повторяется. Скажи мне мальчик, как тебя зовут и где ты нашел этот дневник?"

"Для тебя я профессор Снейп, и мне не нравится, когда меня называют мальчиком."

Минуту Том молчал. А потом вывел:

"Простите, профессор. Я не хотел вас оскорбить."

Я подождал пару минут, заставляя Реддла понервничать, а потом написал.

"Ха! Поверил!"

"Это было не очень приятно."

"Возможно. Но я и вправду не люблю, когда меня называют мальчиком. И мне не по нраву представляться одушевленному артефакту, который в добавок способен влиять на мое сознание и в теории проникать в мысли. Но если нужно, можешь звать меня Лестат."

Имя было взято с потолка. Оно звучало как имя чистокровного и, когда Том вернется обратно к Джинни, он не сможет ничего разузнать обо мне.

"Хорошо, Лестат. Ты столь же осторожен, сколь умен. Слизерин должен гордиться, что ты учишься именно на этом факультете."

"Не надо лести. На меня это не действует. Лучше расскажи о Тайной комнате."

О как бы я хотел увидеть как перекосятся его красивое лицо. Но увы, пришлось довольствоваться лишь острым крючком г.

"Это не первый раз, когда открывают Тайную комнату. На моем пятом курсе уже происходило подобное. Тогда была убита ученица, и Хогвартс могли закрыть, но преступник так и не был наказан."

"Не был наказан, не значит не был пойман. Ведь именно за это деяние вы получили свою награду?"

"Как ты..."

"Видел табличку в зале трофеев. Она соответствует дате на дневнике и инициалам. Том Марволо Реддл. Ты сказал, что был слизеринцем, но твоя фамилия мне не знакома."

О, наверно у него сейчас лицо просто дымится от гнева. Как жаль, что я не могу этого видеть.

"Я полукровка. К сожалению. Мне нужно было найти виновника, иначе они бы закрыли школу."

"Таким образом вы обвинили несчастного полувеликана, в надежде, что наследник больше не станет рисковать? Очень по-слизерински."

"Даже не буду спрашивать, как ты пришел к такому выводу."

"Это просто, ты сказала "виновника", а не "наследника". Для меня звучит как "козел отпущения". Мне известно, что в прошлый раз был обвинен Рубеус Хагрид — наш лесник.

Вчера я имел удовольствие наблюдать, как министерские чиновники арестовывают его. Но этот олух никогда не мог наколдовать что-то сложнее Петрификуса. Ему банально сил не хватит. На мой взгляд независимо от того, кто живет в Тайной комнате, он должен быть достаточно горд, чтобы не связываться с подобной грязью. Да и искать Наследника, на мой взгляд, стоит среди тех, кто связан со Слизерином, а не в стороне. Ты обвинил Хагрида, и наследник увидел свой шанс выйти сухим из воды."

На самом деле, Хагрида еще не арестовали, но Реддл же этого знать не может.

Прошло уже две минуты, но страницы все еще оставались пустыми. Неужели Том потерял дар речи? Мои выводы, если бы они на самом деле были выводами, а не знаниями, можно было бы назвать блестящими. И Реддл это признавал. И понимал, что для того, кто построил такую цепочку добавить в стройную систему деталь о том, что он и есть настоящий Наследник — мелочь. Он знал, что я знаю.

"Кто ты?"

Я усмехнулся.

"Я — Ворон."

И закрыл дневник.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48492/1192954>